

УДК 94(47):070

doi 10.17072/2219-3111-2020-2-131-137

СОВЕТСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ОБРАЗА ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ» (1953–1964 ГГ.)

М. А. Клинова, А. В. Трофимов

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, 620144, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

klinowa.m@yandex.ru

2519612@rambler.ru

Определена специфика конструирования образов советского, партийного и хозяйственного руководителя различного уровня на основе количественного и качественного анализа материалов журнала «Крокодил» за 1953–1964 гг. При репрезентации образов руководителей были выделены «положительные» и «отрицательные» типологические группы. Положительный имидж власти строился на признании ее в качестве носителя общественно значимых ценностей и принципов: справедливости, законности, эффективности в достижении поставленных целей, компетентности и т.п. В отрицательных образах власти выделены две основные смысловые категории. Первая – неэффективное управление, включающее такие негативные проявления, как бюрократизм, очковтирательство, бесхозяйственность, некомпетентность, некорректное обращение с подчиненными, грубость, зажим критики, пьянство, семейственность. Вторая – корыстное использование служебного положения: взятки, хищения, нецелевое расходование государственных средств. В соответствии с выделенными критериями–характеристиками исследованы образы управленцев центрального, регионального, местного уровня, выявлены статистические закономерности в их презентации на страницах издания. Использование количественного и качественного анализа источника позволило прийти к выводу о том, что в конструируемых в журнале «Крокодил» образах советских руководителей нашли отражение две тенденции: локальные кампании «борьбы», проводимые в указанный период, показаны в негативной прорисовке соответствующих черт имиджа руководителей; курс на «демократизацию» и «гласность», обозначенный XX съездом КПСС, способствовал усилению критики управленцев, а его свертывание в конце 1950-х – начале 1960-х гг. привело к уменьшению числа критических замечаний. В целом имидж советского руководителя, сочетающий в себе различные личностные характеристики и деятельностные стратегии, явился своеобразным отражением политико-экономических реалий хрущевского периода.

Ключевые слова: образ руководителя, советская сатира, 1953–1964 гг., журнал «Крокодил».

Обращение к проблематике имиджа власти в СССР является актуальным трендом современных гуманитарных исследований. Изучаются образы советского лидера 1920-х – 1930-х гг., формируемые прессой и системой пропаганды [Киселева, 2013; Лунатова, 2014]. Разрабатывается проблематика послесталинской политики и «новой номенклатуры» [После Сталина, 2016], имиджа власти хрущевского периода, в рамках которого произошли существенные модернизационные подвижки в практиках «властвования» и презентации лидера [Никифоров, 2016; Соборнов, 2011], действий властей по конструированию аномалий и девиаций, привлечению общественности к возведению границ между «своими» и «чужими», нормированию и упорядочению социальных идентичностей, практик и отношений в повседневности [Советская социальная..., 2008]; через призму визуальных образов идет поиск радикальных отличий сталинской эпохи от периода «оттепели» [Сальникова, 2010] и др. Существенно ограничивает рамки исследований понимание «власти» как реализации практик управления исключительно политической элиты. Кроме того, в отечественном гуманитарном дискурсе отсутствуют конкретно-исторические эмпирические разработки, имеющие целью сравнительный анализ имиджа советских, партийных и хозяйственных управленцев, что актуализирует результаты исследования, презентуемые в данной статье.

В статье предпринята попытка анализа материалов журнала «Крокодил» за 1953–1964 гг., направленного на выявление специфики конструирования образов представителей советского партийного и хозяйственного руководства различного уровня, а также на фиксацию изменений в типологии и содержании образного ряда. Для этого использованы количественно-качественные методы (контент-анализ), метод дискурс-анализа. Источник обрабатывался методом фронтальной выборки. Единицей анализа являлся сюжет (текстовый, визуальный). Общее количество номеров журнала, изданных за двенадцать лет, – 432.

Выбор хронологических рамок исследования – 1953–1964 гг. – обусловлен двумя факторами. Во-первых, корректировка политического курса, начавшаяся после смерти Сталина, не могла не привести к изменениям в имидже советского руководителя. Во-вторых, модернизационные трансформации и векторность экономического реформирования в хрущевский период повлияли на черты образа управленца, конструируемого на страницах «Крокодила».

Когнитивные возможности модернизационного подхода позволили при интерпретации полученных результатов рассматривать эволюцию образа советского руководителя в контексте транзита к несталинской, умеренно авторитарной, модели развития, выявить дискурсивные практики и медийные инструменты преодоления факторов, снижающих её эффективность (некомпетентность, коррупция, злоупотребления властью), прежде всего на региональном и местном уровнях.

Имидж руководителя представлен в журнале в разных жанрах (фельетон, карикатура, письмо, ответ на критику). Образный ряд советских управленцев формировался как под воздействием идеологических и пропагандистских клише, так и в соответствии с восприятием его журналистами и читателями. Была разработана модель количественно-качественного анализа, позволяющая фиксировать положительные и отрицательные черты имиджа руководителей.

В журнале положительный образ управленца не являлся основным, но его наличие дает возможность поддерживать легитимный образ руководителей всех уровней в глазах читателей. Положительный имидж власти строился на признании ее в качестве носителя общественно значимых ценностей и принципов: справедливости, законности, эффективности в достижении поставленных целей, компетентности, умении признавать просчеты и ошибки, адекватно реагировать на критику, контролировать вверенные сферы руководства.

Отрицательные образы управленцев, представленные в «Крокодиле», составляют две основные смысловые группы: *неэффективного управления* и *корыстного использования служебного положения*. Первая группа была детализирована посредством выделений трех подгрупп: практик руководства, наносящих ущерб хозяйству (бесхозяйственность, очковтирательство, бюрократизм); негативных проявлений руководства по отношению к подчиненным (грубое обращение, халатное отношение к обязанностям по управлению коллективом); негативных личностных и профессиональных черт руководителя (некомпетентность, профессиональная непригодность, пьянство, семейственность и пр.). Вторая группа объединяет практики корыстной деятельности: взятки, хищения, нецелевое расходование государственных средств на личные нужды и пр.

В соответствии с этой методикой был осуществлен количественный и качественный анализ сюжетов «Крокодила», позволяющий реконструировать образы партийных, советских и хозяйственных руководителей, представленных на страницах журнала.

Образ партийного и советского руководителя

В «Крокодиле» положительный образ центральной власти задавался априори. Представители центральной власти выступали субъектами критики, обозначая темы обсуждения. Так, в журнале была приведена цитата из выступления А. И. Микояна на XX съезде КПСС: «Есть в системе Академии наук еще институт, занимающийся вопросами Востока, но про него можно сказать, что если весь Восток в наше время пробудился, то этот институт дремлет и по сей день» (Институт Востока за работой..., 1956, № 7, с. 8). В «Крокодиле» приводились цитаты из других документов руководящих партийных инстанций (Находились такие руководители колхозов..., 1956, № 7, с. 5).

На страницах журнала создавался позитивный образ представителя высших органов власти СССР, проявляющих заботу о государственных интересах. Так, депутат Н. И. Смирнов на сессии Верховного Совета СССР рассказал о том, что «в Ленинграде имеется 101 проектно-

изыскательская организация. Полезные организации! Они составляют проекты для Приморья и Читы, Иркутска и Красноярска, Кемерово и Новосибирска. Проектанты, конечно, часто ездят на “место действия”. И расходуют на эти поездки до 50 миллионов рублей в год. Потому что опять-таки расстояния! И в Ленинграде задумались: нельзя ли подсократить эти расстояния? Стоит поразмыслить об этом и москвичам» (Слово к читателю, 1959, №1, с. 3). Вынесенные на страницы издания цитаты из выступлений депутатов Верховного Совета СССР были призваны обозначать «правильные» жизнедеятельностные стратегии граждан, соответствующие курсу экономической политики в стране: «Каждый депутат, выступающий по бюджету, в своей речи обязательно упомянет три простых слова: “план”, “бережливость”, “качество”... Произнесенные с высокой трибуны Верховного Совета, они звучат как призыв для тех, кто идет вперед, они звучат как предостережение для тех, кто отстает» (Слово о слове, 1960, № 35, с. 2). Отрицательный образ депутата Верховного Совета не представлен на страницах издания.

Важное место в образном ряду занимала фигура депутата сельского, районного, городского Советов. Образ достойного депутата строился из представлений о необходимых качествах народного избранника (трудолюбие, профессионализм, активность в защите интересов избирателей) (рис. 1).

Рис. 1. Прямой путь депутата (Щеглов, 1957, № 6, с. 1)

Например, в письме депутата Салаирского горсовета (Кемеровской области), написанного по просьбе избирателей, отмечалось, что люди «прямо сказать, скучно живут: без электричества, без радио. И ведь вот что особенно некрасиво: по решению райисполкома, еще в 1959 году должны были дотянуть до поселка электролинию. Но ... за решением началось вроде как “отрешение”: то денег нет, то материалов, то пятого-десятого. ... И по сей день гавриловцы тщетно добиваются, чтоб у них в поселке “загудели, заиграли провода”» (Чусовлянова, 1961, № 1, с. 2).

Образ недостойного депутата (не выполняет депутатских обязанностей) прослеживается в карикатурах, заметках, письмах читателей. Важность механизма выборов депутатов была представлена и в стихах: «Наш председатель исполкома вдруг изменился – не узнать: он самым дальним незнакомым теперь отец и даже... мать. Часы приёма ныне в силе, вообще открыта дверь! Вот, например, вы позвонили – берёт он трубку сам теперь. А эта жалоба, с которой Вы обивали здесь порог. Ответ вымаливая скорый... Он всё решил – в минутный срок! И больше в

городе порядка! С чего же изменился пред! Друзья, простая тут разгадка: Подходят выборы в Совет!» (Катков, 1956, № 7, с. 9).

Большое внимание в «Крокодиле» уделялось руководителям регионального уровня. Региональная власть в лице республиканских ЦК, крайкомов, обкомов партии на страницах журнала выступала в качестве арбитра, вершителя справедливости и законности. В количественном отношении образы «хорошего» руководителя почти в пять раз превосходят «отрицательные» образы (табл. 1).

Таблица 1

Количественное распределение сюжетов, конструирующих образ партийных и советских руководителей в журнале «Крокодил» за 1953–1964 гг., ед. в год

Год	Имидж руководителя разного уровня					
	Положительный		Отрицательный			
			Неэффективное управление		Корыстное использование служебного положения	
региональный	местный	региональный	местный	региональный	местный	
1953	6	2	1	8	1	3
1954	4	13		6		3
1955	2	11	2	1		10
1956	8	6	3	19		11
1957	7	11	4	12	1	2
1958	10	9	4	5		3
1959	13	3		17		6
1960	10	5	2	12		4
1961	21	5	4	9		4
1962	29	16	1	16		8
1963	40	11	9	12	1	6
1964	22	3	4	10		4
Итого	172	95	34	127	3	64

Алгоритм создания положительного образа регионального руководителя: местный начальник нарушает закон или поступает несправедливо по отношению к подчиненным; следует обращение в вышестоящий партийный орган власти, который принимает соответствующие решения, восстанавливая законность и справедливость. Данный алгоритм применяется при рассмотрении нескольких типовых проблемных ситуаций. 1) Трудовой конфликт и преследование работников за критику начальства. В сюжете, освещающем «своеволие и грубость» председателя артели «Красный партизан» Иванова, который уволил за критику сотрудников Тарасовых, справедливым арбитром выступил Краснодарский крайком партии, восстановив на работе Тарасовых и сняв с занимаемой должности Иванова (Крокодил помог, 1954, 4, с. 15). 2). Борьба с приписками, очковтирательством. Ярким примером является деятельность обкома партии Новгородской области, который пресек махинации руководителей Волотовского района (оптовую скупку масла в магазинах и сдачу этого же масла в счет поставок молока). За «сметливость» на председателя райисполкома и секретаря райкома партии были наложены партийные взыскания, а деньги, собранные на покупку масла, возвращены (Нам отвечают, 1959, № 6, с. 13). 3). Злоупотребление служебным положением. Один из примеров его описан в сюжете, посвященном злоупотреблениям председателя Сочинского горисполкома Чуркина, который приказал построить новый дом для первого секретаря горкома Плетнева, «затратив не более двух месяцев и не менее 120 тысяч рублей». Решением вопроса занялось бюро Краснодарского

крайкома КПСС, «освободив тов. П. от обязанностей первого секретаря горкома и от прав обитателя особняка» (Вопиющая оперативность, 1959, № 18, с. 13).

Данные, полученные в ходе контент-анализа, позволяют зафиксировать тенденцию «смены» положительного героя-партийца и советского управленца: до 1958 г. на страницах издания положительно характеризовались чаще местные руководители, а после 1958 г. – региональные управленцы (табл. 1). Зафиксированная количественная динамика иллюстрирует общую тенденцию увеличения «веса» центрального и республиканского партийного руководства, декларируемую в политической риторике и информационном дискурсе хрущевского периода.

Категория местных советских и партийных руководителей была представлена галереей образов, прежде всего отрицательных. Значительное число сюжетов, в которых конструируется негативный имидж данной группы, содержалось в письмах и обращениях читателей, приходящих со всей страны, насчитывающих десятки тысяч в год. Так, в 1960 г. журналом было получено 100 тыс. писем. Как отмечала редакция, «разве эта цифра не свидетельство гражданской активности и кровной заинтересованности моих читателей в успехе нашего общенародного дела?! ... Это читатель подбрасывал на мои вилы ... бракоделов и очковтирателей, холодных чиновников, которым бумажка дороже человека» (В порядке отчета..., 1960, № 36, с. 2). Феномен массовых обращений и жалоб можно объяснить неэффективностью существующих политических и экономических институтов. Редакция «Крокодила» добивалась реакции на критику тех ведомств, от которых зависело устранение обозначенных в текстах писем нарушений и недостатков.

Образ *неэффективного* руководителя местного уровня был связан с наличием таких издержек, как псевдопланирование и псевдоконтроль, стремление выгодно выглядеть в глазах вышестоящего руководства, бюрократизм. Об этом свидетельствует ответ председателя райисполкома Финакова на вопрос корреспондента о том, почему, несмотря на выгоду развития садоводства в районе, «садов не сажают и посадок не планируют». «Почему же не сажаем и не планируем? Делаем и то и другое. Каждый год как можно меньше планируем, а сажаем еще меньше, чем планируем. У нас хозяйственный, перспективный взгляд! ... Плодов-то лет десять ждать придется! Если сейчас на сады бросимся, какие же показатели десять лет будем давать? Чем перед областью отчитываться будем?» (Клевакин, 1957, № 5, с. 8). Представителям местного советского руководства были также присущи некомпетентность, грубость, семейственность. В качестве примера можно привести сюжет «Крокодила», повествующий о недостойном поведении Н. Рождественского (председателя исполкома Омского горсовета), который «немедленно кидался» помогать своему сыну всякий раз, «когда милицейские сети угрожали захватить это папино дитя для привлечения к ответственности за наглое, хулиганское поведение» (Пожалуйста к ответу..., 1961, № 3, с. 14).

На страницах журнала присутствовал и образ *корыстного советского и партийного руководителя низшего звена*. В годы «оттепели» поблекла зловещая окраска образа «врага народа», но персонажи, сознательно наносящие ущерб государству, злоупотреблявшие служебным положением, преследовавшие свои корыстные интересы, сохраняли социальную опасность для самой системы, которую эти руководители последовательно и неуклонно разрушали. Для них характерны 1) достижение личных материальных интересов за «общественный счет», 2) незаконное предпринимательство (спекуляция), 3) коррупция, взяточничество. Эволюция такого образа происходила на фоне расширения пространства не санкционированных государством практик в условиях ослабления ригоризма сталинского режима и попыток построить незападный вариант «потребительского общества». Одним из каналов реализации официальных призывов к улучшению материального благосостояния народа становился обход социалистических норм и правил и развитие неформальных социальных практик и институтов (блат, предпринимательство, перераспределение общественной собственности в собственных интересах в рамках располагаемых ресурсов, коррупция и т.п.).

Важно отметить, что в реконструируемых образах партийного и советского руководства прослеживается трансформация политической конъюнктуры. В 1962 г. журнал, используя карикатурный образ «жизнь наследника», привлек внимание к тому, что начальники продолжают жить по Сталину (рис. 2).

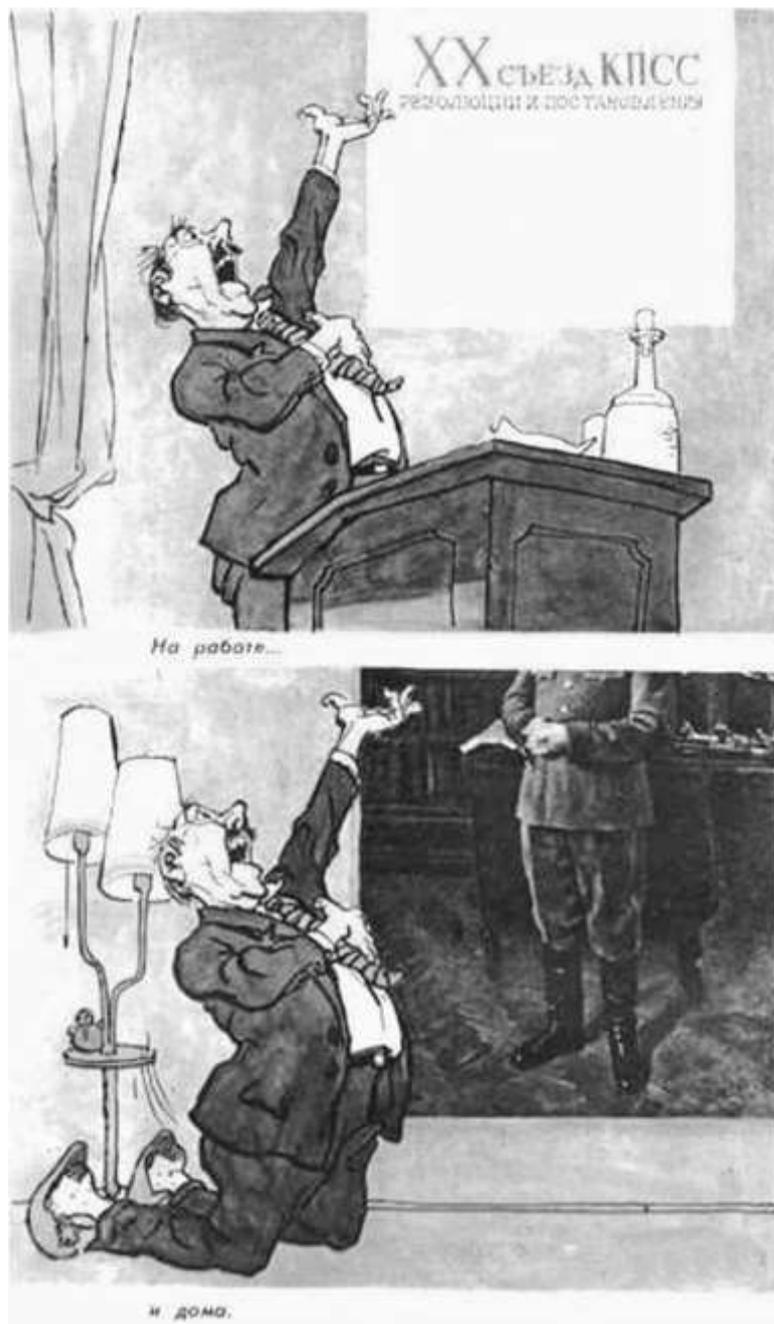

Рис. 2. Жизнь наследника (Семенов, 1962, № 34, с. 2)

В 1964 г. после отстранения от власти Н.С. Хрущева, появилась карикатура, на которой рабочий снимает колокол над трибуной с подписью «А как же теперь доклады делать?» (рис. 3).

В целом представленный в журнале образ партийного и советского руководителя имел как положительные черты (число которых увеличивалось по мере повышения статуса управленца), так и отрицательные (в большей степени присущие руководителям местного уровня) (табл. 1).

Рис. 3. А как же теперь доклады делать? (Семенов, 1964, №3, с. 1)

Образ хозяйственного руководителя

В соответствии с выделенными критериями-характеристиками был осуществлен контент-анализ сюжетов, характеризующих образ хозяйственных руководителей местного, регионального, центрального уровня. Руководство местного уровня – председатели колхозов, директора предприятий и т. п., региональный уровень представлен краевыми и областными управленцами, центральное руководство – работниками хозяйственных министерств, Госплана, ВСНХ. Результаты анализа свидетельствуют о значительно большем внимании издания к негативным характеристикам хозяйственных руководителей всех уровней.

В количественном плане наиболее выраженной является критика неэффективного управления хозяйственным руководством. В ряду конкретных деятельностных проявлений данной группы акцентированы негативные черты имиджа хозяйственных руководителей, проявляющиеся в управленческих практиках, наносящих ущерб хозяйству (бесхозяйственность, очковтирательство, бюрократизм) (табл. 2).

Указанные нарушения более присущи местным хозяйственным руководителям – 607 сюжетов в рамках исследуемого периода (табл.2). В издании публикуются многочисленные сюжеты, в которых рассматриваются различные проявления бесхозяйственности местных управленцев: от кормления скота яблоками и пряниками и изготовления мебельного клея из творога до порчи дорогостоящего оборудования и небережного хранения и транспортировки урожая. В «очковтирательстве» – приписках и иных манипуляциях с отчетными показателями, преимущественно обвиняются местные хозяйственные управленцы (рис. 4).

Таблица 2

Количественное распределение сюжетов, конструирующих имидж хозяйственных руководителей на страницах журнала «Крокодил» 1953–1964 гг., ед. в год

Год	Имидж руководителей разного уровня														
	Положительный			Отрицательный											
	Центральный	Региональный	Местный	Центральный	Региональный	Местный	Центральный	Региональный	Местный	Центральный	Региональный	Местный	Центральный	Региональный	Местный
				Деятельность, наносящая ущерб хозяйству			Негативное проявление в отношении подчиненных			Личностные, профессиональные деформации			Корыстное использование служебного положения		
1953	2		5	12	16	35	5	6	36		6	18		9	20
1954	3		4	18	34	57	6	6	19	1	4	20	1		9
1955	1		6	23	20	69	6	12	19		11	23	2	7	12
1956	2		4	20	18	77	12	4	12	3	10	25	1	2	13
1957		2	4	24	31	73	3	6	6	1	9	13		7	17
1958			4	14	25	47			19	3	3	6	1	2	16
1959	2	1	4	13	14	52	2	2	12	1	1	11		5	17
1960	1	1	3	9	13	44	1	1	5		1	6			19
1961	2		4	2	10	35	1	2	8		1	6			19
1962	2	2	3	4	13	34		5	17		1	15		2	23
1963			1	4	9	37	1		8			9			10
1964	1		7	2	14	47		2	14		3	11		2	16
Итого	16	6	49	145	230	607	37	46	175	9	50	163	5	36	191

Рис. 4. Воздушные замки одного стройуправления (Семенов, 1961, № 13, с. 1)

Образы региональных (реже – министерских) хозяйственных управленцев в большей степени дискредитирует излишнее администрирование, определяемое как бюрократизм. Сюжеты, посвященные ему, как правило, завершаются риторическим вопросом о финансовых потерях «народных рублей» и требованием разобраться, адресованным вышестоящим хозяйственным инстанциям.

Однако критика всех этих явлений (бесхозяйственность, очковтирательство, бюрократизм) не носит системного характера. Вне зависимости от масштаба рассматриваемого события в качестве виновного определяется конкретный управленец – местный, реже – региональный хозяйственный руководитель.

Критика негативного отношения руководства к подчиненным высвечивает такие штрихи образа хозяйственного управленца, как грубость и халатность. Грубость начальства, проявляющаяся в хамстве, а порой и в рукоприкладстве, чаще присуща местным руководителям – 175 сюжетов в рамках исследуемого периода (табл.2, рис. 5).

Хозяйственных руководителей регионального и центрального уровней критикуют преимущественно за «недосмотр» за подведомственными организациями и сотрудниками (лояльное отношение к бракоделам и расхитителям, низкие требования к уровню профессионализма нижестоящих управленцев).

В ряду критикуемых личностных деформаций хозяйственных руководителей большое внимание уделяется их некомпетентности, проявляющейся в глупости, нежелании учиться. Данные негативные черты, как правило, присущи руководителям местного, реже – регионального уровня. Хозяйственные управленцы центрального уровня если и «уличаются» в некорректности, то она связана с опечатками и досадными ошибками, не бросающими тень на их репутацию. Примером такого курьеза является случай получения мурманскими рыбаками приказа из Министерства промышленности продовольственных товаров «О плане заготовок волоса на 1954 г.» (Кирков, 1954, № 10, с. 14). Среди иных негативных личностных проявлений количественно преобладает пьянство (фиксируемое в основном на местном уровне). Важно отме-

титель, что данная девиация имеет тяжелые последствия – сбой в работе организации, попадание руководителя в вытрезвитель, хулиганство и пр.

Рис. 5. Сколько раз я вам вдалбливал, что я не против критики! (Цветков, 1962, № 28, с. 5)

В текстах «Крокодила», посвященных корыстной деятельности хозяйственного руководства, связанной с использованием служебного положения (взятки, хищения, самообеспечение за счет предприятий), также фигурируют управленцы местного уровня (191 сюжет в исследуемый период) (табл.2). Случаи взяточничества немногочисленны и, как правило, связаны с натуральными подношениями (мясо, молоко, поросята, билеты в театр, телевизоры и пр.) (Борзые поросята, 1955, № 26, с. 6; Ланской, 1959, № 25, с. 8). Гораздо чаще на страницах издания рассматриваются случаи «самообеспечения» управленцев за счет предприятий – строительство домов и отделка кабинетов за казенный счет, использование в личных целях служебных машин и пр. (рис. 6).

Проводимая в СССР кампания по борьбе с хищениями и принятие в конце 1950-х – начале 1960-х гг. новых уголовных кодексов во всех союзных республиках повлияли на увеличение в «Крокодиле» числа сюжетов, посвящённых данной тематике. В 1962 г. количество сюжетов, посвящённых хищениям, совершенным местными хозяйственниками, увеличивается на 20% по сравнению с их числом в 1961 г. (табл. 2). На страницах издания публикуются фотографии уже осужденных руководителей-расхитителей местного уровня, их особняков и изъятых ценностей (Алексеев, 1960, № 12, с. 13; Елисеев, Темин, 1960, № 3, с. 11). Случаи корыстной деятельности хозяйственных управленцев центрального уровня единичны. Как правило, она связана с выездом представителей министерств в регионы, где они «не занимаются своими прямыми обязанностями», а «загорают за казённый счёт» (Весенин, 1955, № 6, с. 2), либо отправляются на охоту, используя служебные машины и даже санитарный самолет (Горбач, 1958, № 14, с. 3).

В материалах издания показаны не в лучшем свете нравственные качества представителей местного хозяйственного руководства. Ключевой характеристикой личности управленцев выступает двойственность – внешняя порядочность, маскирующая личностное разложение. В рассказе В. Карбовской «Он и она» действующее лицо – главный инженер Четверкин. На работе у него «авторитет не запятнан», но герой «отрекается от своей совести» и, «почувствовав себя умнее и одарённое всех», начинает «цифры подтасовывать ... брак покрывать». «Короче

говоря, с честнейшей рожей обманывает государство» (Карбовская, 1955, № 21, с. 6). В рассказе Н. Кружкова «Притворяшка» инженер-экономист Рыжиков предельно вежлив, «брючки всегда выутюжены ... ботиночки начищены до нестерпимого блеска». Но выясняется что Рыжиков – человек «с двойным дном, как чемоданы у жуликов. Дома человек – ангел, на работе – черт и скот». Он пристаёт к своим подчиненным – молоденьким девушкам, определяя их деловые качества по степени благосклонности к его ухаживаниям (Кружков, 195, № 15, с. 6). В данных рассказах хотя и не указывается на нарушения конкретных руководителей, контекст изложения дает основание подозревать наличие нравственных «червоточин» даже у внешне благополучных местных хозяйственных управленцев. Важно отметить, что в текстах «общественность», выступая поборником справедливости, противопоставляется фигурам управленцев. Ярким примером нравственно безупречного «представителя народа» является шофер Анна Трофимова, которая «за словом в карман не лезет, начальства не боится, брезгает врунами, ненавидит очковтирателей и бюрократов» (Зверев, Карбовская, 1956, № 21, с. 2).

Рис. 6. –А-у-у! Товарищ директор, где вы? (Семенов, 1962, № 16, с. 4)

Максимальное количество негативных характеристик в описании хозяйственного руководства фиксируется в 1956–1957 гг. (табл. 2). В эти годы отмечается увеличение числа замечаний в адрес хозяйственников всех уровней, тональность критики становится более острой. Типичной практикой является адресная критика «Крокодилом» деятельности руководителей министерств (открытые письма, стенограммы совещаний). О серьезности «обвинений» свидетельствует следующий пример: «Прикрываясь статьей устава, они безнаказанно могут пускать на ветер миллионы народных рублей» (Золотые крапинки, 1956, № 22, с. 2).

Ситуация корректируется на рубеже 1957 и 1958 гг. Своеобразным маркером изменений является карикатурный сюжет, вынесенный на обложку журнала: писатель с увеличительным стеклом склонился над миниатюрной фигурой гневно кричащего управленца, многократно увеличив его изображение (рис. 7).

Рис. 7. – О! Из этого типа я сделаю героя... своего романа (Елисеев, 1957, № 28, с. 1)

Иллюстрацию сопровождает текст: «Есть еще писатели, которые в своих произведениях преувеличивают частные недостатки, доводя их до уродливых обобщений» (Елисеев, 1957, № 28, с. 1).

Требование «Не обобщать!» реализуется в последующем ограничении масштабов критики хозяйственных руководителей (меняется тональность критических замечаний, уменьшается их количество – табл. 2). Более рельефно оно проявилось в отношении хозяйственных руководителей центрального уровня. В 1960-е гг. количество сюжетов, посвященных их деятельности, наносящей ущерб государству, сокращается в несколько раз, проявление грубости в отношениях с подчиненными фиксируется в единичных сюжетах, а упоминания о профессиональных деформациях и корыстных практиках исчезают совсем (см. табл. 2). В «Крокодиле» конца 1950-х – начала 1960-х гг. уменьшается количество открытых писем министрам, замечания становятся не столь существенными. Так, в открытом письме «Крокодила», адресованном заместителю министра сельского хозяйства СССР Г.Г. Петрову, рассматривается факт некорректно составленной им поздравительной телеграммы одному из совхозов (Открытое письмо, 1958, с. 3). В изданиях 1958–1959 гг. адресатами открытых писем «Крокодила» выступают управляющие трестами, директора заводов и председатели колхозов, а в 1960-е гг. – представители бизнеса и политики США. В конце 1950-х – начале 1960 гг. на страницах «Крокодила» публикуются беседы и интервью с представителями центрального хозяйственного руководства, в которых они занимают положение не объектов, а субъектов критики.

Ограничение критики хозяйственных руководителей фиксируется и на региональном уровне, проявляясь в снижении уровня ответственности управленцев за брак и неэффективную работу предприятий. В качестве виновных в плохой работе организаций выступают подчиненные, как в стихотворении В. Константинова и Б. Рацера «Во всем директор виноват...»: «В газетах мы довольно часто статьи читаем и стихи, где критикуется начальство за всевозможные

грехи. ... Недоглядел начальник – да, конечно, быть могло иначе, но ведь нельзя же все всегда валить на заводов и замначей. Ведь нос кривой в электрочайник впаял, наверно, не начальник, суп в упомянутой столовой пересолил не зав, а повар» (*Константинов, Рацер*, 1964, № 3, с. 2). Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. из рассказов «Крокодила», посвященных рассмотрению аморальных и безнравственных поступков граждан, исчезает образ абстрактного местного хозяйственного руководителя, его заменяют фигуры алиментщиков и тунеядцев.

Представлен на страницах «Крокодила» и положительный образ хозяйственного руководителя, хотя сюжетов, посвященных ему, значительно меньше. Среди положительных руководителей чаще фигурируют управленцы местного уровня (около 50 фрагментов), чем центрального и регионального (16 и 6 фрагментов соответственно) (табл. 2).

Образ хозяйственного руководителя местного уровня отличается внешней простотой и неприязнательностью: «ничем не примечательный гражданин с зеленой папкой подмышкой» (*Егоров* и др., 1956, № 31, с. 12); «скромный человек небольшого роста» (*Зверев, Карбовская*, 1956, № 21, с. 2). Черты характера прописаны более детально: «серьезен, горяч, энергичен и напорист» (*Темкин*, 1961, № 14, с. 9), в то же время непримирим к любым проявлениям лицемерия и ханжества: «Он этих пузырей надувных не любит, если заметит, такую накачку даст, что ключья полетят!» (*Егоров* и др., 1956, № 31, с. 12). Положительные черты образа усилены описанием биографии и заслуг героя, среди которых не последнее место занимают военное прошлое руководителя (*Ленч*, 1958, № 12, с. 4), наличие наград (Герой Социалистического Труда) (*Позднева*, 1957, № 20, с. 3). Важной характеристикой хорошего хозяйственного управленца является профессионализм: «крепкий хозяин, у него и на солончаке пшеница будет зреть» (*Рыклин*, 1955, № 11, с. 9). Радение руководителя за успешность предприятия проявляется в его тесном взаимодействии с коллективом: председатель с утра в поле вместе с колхозниками, директор предприятия спускается в цеха и т.п. Порой на страницах издания профессионализм и небезразличное отношение руководителя к работе определяются в эпическом ключе: «имя его хорошо известно среди специалистов того дела, которому он отдал себя всего целиком, без остатка» (*Ленч*, 1958, № 12, с. 5).

Образы «хороших» хозяйственных руководителей центрального и регионального уровней не прописываются с портретной детальностью. Положительность их имиджа проявляется в принятии решений и запуске предприятий, повышающих эффективность работы отрасли (*Омелин*, 1961, № 4, с. 4), справедливых санкциях в отношении расхитителей государственной собственности и предприятий-бракоделов (*Костюков*, 1962, № 16, с. 7; *Юдин*, 1959, № 5, с. 4), награждении отличившихся работников (*Воробьев*, 1956, № 34, с. 3).

На страницах издания образ положительного руководителя зачастую создается с использованием приема антитезы. «Хороший» хозяйственный руководитель противопоставляется нерадивым управленцам, с которыми он вступает в «борьбу», не преследуя корыстные цели, а радея за благополучие предприятия. В этом смысле в материалах «Крокодила» находит отражение общая тенденция советского гуманитарного дискурса 1930-х–1950-х гг., в русле которой различные формы борьбы, противостояния, преодоления имели положительные коннотации, трактовались как нормы советского бытия и маркировали «правильный» путь развития [*Сальникова*, 2010, с. 64-70]. Как правило, такое «противостояние» разворачивается между руководителями разных уровней. Более часто встречающимся случаем является «борьба» местных руководителей с бюрократами регионального уровня. Данная практика реализуется в письмах и жалобах «героев» в различные инстанции с требованием выполнить обязательства, дать дорогу проектам и пр. (*Шатров*, 1962, № 15, с. 3).

Таким образом, власть использовала сатиру и юмор как средство мобилизации советского общества для утверждения желательных и допустимых социальных практик и маркирования отклоняющихся моделей поведения. При формировании представлений о советской действительности обращались к образам «власть-арбитр», «депутат», «бюрократ», «перестраховщик», «очковтиратель», «зажимщик критики», «казнокрад», «взяточник». Важно отметить, что в журнале критика руководителей разного уровня носила относительно умеренный характер. В визуальных карикатурных сюжетах образы управленцев не подвергались гиперболизированному искажению, полностью уничтожающему их человеческий облик. Наличие негативных образов среди категории руководителей объяснялось отдельными перегибами, недоработками, ошибками

ми, пережитками капитализма в сознании людей, объективно не присущими социалистической системе и неизбежно изживаемыми по мере продвижения к коммунистическому обществу.

В конструировании на страницах «Крокодила» образов советских руководителей отражаются различные тенденции: стремление к построению коммунистического будущего реализуется в более положительном имидже партийного управленца; курс на «демократизацию» и «гласность», обозначенный XX съездом КПСС, провоцирует усиление критики руководства, а его свертывание в конце 1950-х – начале 1960-х гг. предполагает ослабление критики; локальные кампании «борьбы» связаны с прорисовкой негативных черт руководителей; активное (не всегда успешное) экономическое реформирование проявляется в большей критике негативных практик хозяйственных управленцев; в соответствии с должностной иерархией в галерее негативных образов управленцев чаще фигурировали местные хозяйственные руководители, критика которых снимала вопросы общественности, не дискредитируя существующую в СССР политико-экономическую систему; характеристики нравственных и этических идеалов реализуются в портрете положительного управленца. Таким образом, образ советского руководителя, сочетающий в себе различные личностные характеристики и деятельностные стратегии, являлся своеобразным отражением эталонных форм, стремлений и политико-экономических реалий хрущевского периода.

Список источников

- Алексеев Ю.* Пансионат на клюкве // Крокодил. 1960. № 12.
Борзые поросята // Крокодил. 1955. № 26.
В порядке отчета или мой тост перед читателями // Крокодил. 1960. № 36.
Весенин Е. Золотые косяки // Крокодил. 1955. № 6.
Вопиющая оперативность // Крокодил. 1959. № 18.
Воробьев Н. Выговор с золотыми стрелками // Крокодил. 1956. № 34.
Горбач В. Случай в ногайской степи // Крокодил. 1958. № 14.
Егоров Б., Полищук Я., Привалов Б. Вверх – вниз... // Крокодил. 1956. № 31.
Елисеев К. – О! Из этого типа я сделаю героя... своего романа // Крокодил. 1957. № 28.
Елисеев Л., Темин В. Илья Кандинов и другие // Крокодил. 1960. № 3.
Зверев Н., Карбовская В. Когда волнуется желтеющая нива // Крокодил. 1956. № 21.
Золотые крапинки // Крокодил. 1956. № 22.
Институт Востока за работой... // Крокодил. 1956. № 7.
Карбовская В. Он и она // Крокодил. 1955. № 21.
Катков Н. Наш председатель // Крокодил. 1956. № 7.
Кирков В. Стриженная селедка // Крокодил. 1954. № 10.
Клевакин Р. Антон и антоновка // Крокодил. 1957. № 5.
Константинов В., Рацер Б. Во всем директор виноват... // Крокодил. 1964. № 7.
Костюков И. Секрет производства // Крокодил. 1962. № 16.
Крокодил помог // Крокодил. 1954. № 4.
Кружков Н. Притворяшка // Крокодил. 1955. № 15.
Ланской М. Щенки на полупроводниках // Крокодил. 1959. № 25.
Ленч Л. Тыбик // Крокодил. 1958. № 12.
Нам отвечают // Крокодил. 1959. № 6.
Находились такие руководители колхозов... // Крокодил. 1956. № 7.
Омелин А. Коварная рефакция // Крокодил. 1961. № 4.
Открытое письмо // Крокодил. 1958. № 31.
Пожалуйста к ответу, папочка! // Крокодил. 1961. № 3.
Позднева О. Петр Шумейко просит слова // Крокодил. 1957. № 20.
Рыклин Г. Река играет человеком // Крокодил. 1955. № 11.
Семенов И. – А как же теперь доклады делать?.. // Крокодил. 1964. № 36.
Семенов И. А-а-у! Товарищ директор, где вы? // Крокодил. 1962. № 16.
Семенов И. Воздушные замки одного стройуправления // Крокодил. 1961. № 13.
Семенов И. Жизнь наследника // Крокодил. 1962. № 34.
Слово к читателю // Крокодил. 1959. № 1.

- Слово о слове // Крокодил. 1960. № 35.
Темкин А. Дымных дел мастер // Крокодил. 1961. № 14.
Цветков А. Сколько раз я вам вдалбливал, что я не против критики! // Крокодил. 1962. № 28.
Чусовлянова В. Не гудят провода // Крокодил. 1961. № 1.
Шатров С. Заветный краник // Крокодил. 1962. № 15.
Щеглов Е. Прямой путь депутата // Крокодил. 1957. № 6.
Юдин Б. Стоглавая гидра // Крокодил. 1959. № 5.

Библиографический список

- Киселева Е.В. Власть советов: у истоков создания образа (по материалам Орловской и Брянской губерний). Брянск: Б. и., 2013. 204 с.
Липатова Н.В. Власть в печатном эквиваленте: образ советского лидера на страницах прессы. Ульяновск: Б. и., 2014. 232 с.
Никофоров Ю.С. Визит Н.С. Хрущева в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56–72.
После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Матер. VIII междунар. науч. конф. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М.: Б. и., 2016. 663 с.
Сальникова Е. В. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты. 2-е изд. М.: Б. и., 2010. 472 с.
Соборнов П.Е. «А вам в совнархозе делать нечего...»: управленческая реформа 1957–1965 годов в СССР (по материалам публикаций журнала «Крокодил» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8, ч. 3. С. 171–173.
Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова. М.: Б. и., 2008. 376 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 19.01.2019

SOVIET LEADER: RECONSTRUCTION OF THE IMAGE ACCORDING TO THE JOURNAL "CROCODILE" (1953–1964)

M. A. Klinova, A. V. Trofimov

Ural State University of Economics, 8 Marta str. / Narodnoy voli str., 62/45, 620144, Yekaterinburg, Russia
klinowa.m@yandex.ru
2519612@rambler.ru

Based on a quantitative and qualitative analysis of the materials of the journal "Crocodile" for 1953–1964, the article analyzes the features of constructing images of Soviet, party and economic leaders at different levels. When representing images of managers, "positive" and "negative" typological groups were identified. The positive image of the government was based on its recognition as the carrier of socially significant values and principles: justice, legality, efficiency in achieving goals, competence, etc. There are two main semantic categories in negative images of power. The first is "ineffective management", which includes such negative manifestations as bureaucracy, fraud, mismanagement, incompetence, improper treatment of subordinates, rudeness, lack of criticism, drunkenness, nepotism, etc. The second is "mercenary use of official position": bribes, embezzlement, and misuse of public funds. In accordance with the selected criteria, images of managers at the central, regional, and local levels were studied, and statistical patterns in their presentation on the pages of the journal were identified. Using quantitative and qualitative analysis, the authors conclude that the images of Soviet leaders constructed in the journal "Crocodile" reflected two trends: local campaigns "to fight against..." conducted during the specified period are shown in a negative drawing of the corresponding features of the image of leaders; the course of "democratization" and "glasnost", outlined by the 20th Congress of the CPSU, contributed to increasing criticism of managers. Its curtailment in the late 1950s and early 1960s led to a decrease in the number of critical comments. In general, the image of the Soviet leader, which combined various personal characteristics and activity strategies, was a reflection of the political and economic realities of the Khrushchev period.

Key words: image of the head, Soviet satire, 1953–1964, journal "Crocodile".

References

- Kiseleva, E.V. (2013), *Vlast' sovetov: u istokov sozdaniya obraza (po materialam Orlovskoy i Bryanskoy guberniy)* [The power of the Soviets: the origins of the image (on the materials of the Oryol and Bryansk provinces)], w.p., Bryansk, Russia, 204 p.
- Lipatova, N.V. (2014), *Vlast' v pechatnom ekvivalente: obraz sovetskogo lidera na stranitsah pressy* [Power in print equivalent: the image of the Soviet leader on the pages of newspapers], w.p., Ulyanovsk, Russia, 232 p.
- Nikiforov, Y.S. (2016), "Visit of N.S. Khrushchev to Yaroslavl in 1963: an image of power in the regional dimension", *Rossiyskaya istoriya*, № 4, pp. 56–72.
- Posle Stalina. Reformy 1950-h godov v kontekste sovetskoy i postsovetskoy istorii* (2016) [After Stalin. Reforms of the 1950s in the context of Soviet and post-Soviet history], w.p., Yekaterinburg, Russia, 663 p.
- Salnikova, E. V. (2010), *Sovetskaya kul'tura v dvizhenii: ot serediny 1930-h k seredine 1980-h. Vizual'nye obrazy, geroi, syuzhety* [The Soviet culture: from the mid-1930s to the mid-1980s. Visual images, characters, stories], Izdatel'stvo LKI, Moscow, Russia, 472 p.
- Sobornov, P.E. (2011), "'And you have nothing to do in the economic council...': the management reform of 1957–1965 in the Soviet Union (based on publications of the magazine "Crocodile")", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. № 8, part III, pp. 171–173.
- Yarskaya-Smirnova, E. & P. Romanov (eds.) (2008), *Sovetskaya sotsial'naya politika: stseny i deystvuyushchie litsa, 1940 – 1985* [Soviet social policy: scenes and actors, 1940–1985], TsSPGI, Variant, Moscow, Russia, 376 p.